

Загорнов А. А., кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина

Zagornov A. A., Candidate of Historical Sciences, Docent Brest State University named after A. S. Pushkin

**СЛАВЯНЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В ОЦЕНКЕ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО
SLAVS AND EUROPEAN WARS THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
IN THE ASSESSMENT OF N.Y. DANILEVSKY**

Статья посвящена отражению в политической публицистике Н. Я. Данилевского идеи единения славян в контексте европейских военных конфликтов второй половины XIX века. Отмечено, что ученый интерпретирует франко-прусскую войну 1870–1871 гг. и русско-турецкую войну 1877–1878 гг. в русле своей теории культурно-исторических типов, где славянский тип на основе православия имеет перспективы для наиболее полной реализации. Процесс объединения славянских народов определяется им как условие сохранения идентичности. В рассматриваемых работах Н. Я. Данилевский подчеркивает, что противостояние России и Европы исторически обусловлено и будет продолжаться в будущем. Сделан вывод об актуальности идеи славянского единства в сложной геополитической ситуации XXI века.

The article is devoted to the reflection in the political journalism of N.Y. Danilevsky of the idea of the unity of the Slavs in the context of European military conflicts of the second half of the XIX century. It is noted that the scientist interprets the Franco-Prussian war of 1870–1871 and the Russian-Turkish war of 1877–1878 in line with his theory of cultural and historical types, where the Slavic type based on Orthodoxy has prospects for the most complete implementation. The process of unification of the Slavic peoples is defined by him as a condition for preserving identity. In the works under consideration, N.Y. Danilevsky emphasizes that the confrontation between Russia and Europe is historically conditioned and will continue in the future. The conclusion is made about the

relevance of the idea of Slavic unity in the complicated geopolitical situation of the XXI century.

Ключевые слова: славяне, военные конфликты, идентичность, единство.

Keywords: Slavs, military conflicts, identity, unity.

Войны, представляющие собой форму социального конфликта, организованной вооруженной борьбы между государствами, можно рассматривать и как разрешение противоречий цивилизационного характера.

В этом контексте интерес представляют работы известного русского мыслителя Н. Я. Данилевского, написанные во второй половине XIX века и посвященные противостоянию Европы и России, а также определению места славян как особой группы народов в мировом сообществе. Будучи ученым-биологом, Н. Я. Данилевский создал оригинальную концепцию общественного развития, в которой обосновывался цивилизационный поход к истории, выдвигалась идея культурно-исторических типов и критиковалась европоцентристская модель мира. Именно благодаря этой концепции он вошел в историю мировой социологии и политологии.

Ученый продуктивно интерпретировал общеславянские идеи в духе панславизма в рамках своей теории культурно-исторических типов с выделением славянского культурного типа на основе православия и отводя России ведущую роль в объединении славянских народов.

На данный момент Н. Я. Данилевский заслуженно признан одним из классиков геополитики, оказавшим сильное влияние, к примеру, на евразийскую геополитическую школу. Наряду с О. Шпенглером он признан основателем цивилизационного подхода к истории.

В 1865 году Н. Я. Данилевский начал писать свою самую известную историко-философскую книгу «Россия и Европа», которая впервые была напечатана в журнале «Заря» («почвеннической» ориентации) в 1869 году (№ 1–6, 8–10), а отдельным изданием в С.-Петербурге в 1871 году.

В своей книге Н. Я. Данилевский дает систему философии истории с позиции славянофила и панслависта. Он не признает единого линейного развития истории человечества. Основные положения Н. Я. Данилевского: нет единой человеческой истории, а есть череда сменяющих друг друга цивилизаций, проходящих в своей истории детство, зрелость и дряхлость. Все цивилизации реализовывались в какой-нибудь одной из четырех сферах: религиозной, культурной, политической или экономической, и только в славянской Н. Я. Данилевский надеялся на осуществление четырехосновного культурно-исторического типа.

Публицистическая деятельность Н. Я. Данилевского связана с событиями второй половины XIX столетия, центральное место среди которых занимают франко-прусская война 1870–1871 гг. и русско-турецкая война 1877–1878 гг. В политической публицистике выделим несколько значительных статей – «Россия и франко-германская война. Дополнение к книге «Россия и Европа» (1871 г.), а также «Война за Болгарию» (1877–1878 гг.) и «Горе победителям!» (1879 г.), представляющих собой серьезное аналитическое исследование геополитических столкновений указанного времени. Сразу следует отметить, что они во многом предвосхищали современную политическую ситуацию, развивающуюся уже с учетом процесса глобализации, но несущую в себе следы противоречий прошлого.

Большая статья «Россия и франко-германская война», имеющая подзаголовок «Дополнение к книге «Россия и Европа», была опубликована (как и ранее книга «Россия и Европа») в славянофильском журнале «Заря» в январе 1871 г. [1, с. 14]. В европейских конфликтах Н. Я. Данилевский призывал следовать политической конъюнктуре, если делается «шаг вперед к освобождению и объединению Славянства» [1, с. 14]. Он определял определяющую роль русского государства в освобождении славян «из-под немецкого, из-под мадьярского и из-под турецкого гнета» [1, с. 19]. Для того, чтобы в последующем способствовать политическому объединению славянства, «дабы доставить тем и себе, и ему достаточную силу сопротивления против всяких грядущих политических невзгод» [1, с. 19–20]. При этом, отмечал автор, следует учитывать, что европейские страны (прежде всего Англия) «постараются, при всяком удобном случае, вредить нам, чтобы препятствовать исполнению этой нашей исторической задачи» [1, с. 20].

Говоря о текущих острых противоречиях Германии и Франции, Н. Я. Данилевский утверждал, что «немного прошло бы времени, как они готовы бы были соединиться на общей для них почве Европейских или Германо-Романских интересов против Славянства и России» [1, с. 34].

Согласно концепции ученого, Россия должна была играть основную роль в объединении славян. Так, он отмечал, что «Россия остается в глазах всех Славян, не потерявших не только политического, но и просто здравого смысла, единственным якорем их спасения, единственной их путеводной звездой. Никто кроме России не может их избавить от немецкого наплыва, никто кроме Славян не может и России доставить постоянных пособников против немецких стремлений, которые не замедлят обнаружиться с такою яростью, что могут продолжать оставаться невидимыми только для слепорожденных» [1, с. 39]. И далее он отмечал, что в этих условиях сближение России «с прочими Славянами, и их с Россией, не может конечно не считаться благодетельным для обеих сторон» [1, с. 39].

Н. Я. Данилевский, в предверии мировых войн, до которых он не дожил, предвидел, что усилившаяся Германия «со всею яростью и очевидностью» выступит против русских интересов и «Россия принуждена будет выступить на защиту самых существенных своих интересов, нераздельных с интересами всего Славянства» [1, с. 40].

Русско-турецкая война оказала глубокое воздействие на ученого. В этой войне Н. Я. Данилевский увидел продолжение противостояния Европы и России. В его политической публицистике, посвященной данной войне, выделим две значительных статьи – «Война за Болгарию» (1877–1878 гг.) и «Горе победителям!» (1879 г.).

В обширной статье «Война за Болгарию», публиковавшейся в ряде номеров периодического издания «Русский мир» в 1877–1878 гг. и посвященной русско-турецкой войне, Н. Я. Данилевский продолжил и развил идеи о противостоянии России и Европы. Он, например, отмечал, что «где только идет дело об отношениях Европы к России, там нет и речи о справедливости, равноправности, беспристрастности» [1, с. 57].

Русско-турецкая война, где сербский вопрос занимал важнейшее место, ста-

ла серьезным испытанием для всей государственной системы Российской империи. Однако поддержка Сербии, «естественного союзника России» [1, с. 128], имела не только стратегическое, но и духовное значение. Поэтому грядущие тяжести войны не остановили решение российского императора поддержать единоверцев на Балканах в борьбе за независимость.

Эта война, как подчеркивал Н. Я. Данилевский, «есть первое сознательное действие Русского народа и Русского государства во имя освобождения порабожденного Славянства. Это высокое значение останется за ней во всяком случае, независимо даже от самого ее успеха» [1, с. 41].

Европейские страны заняли в целом выжидательную позицию. Как писал современник: «При ужасной вести об изнасилованиях, убийствах, истязаниях стариков, женщин, детей, у Европы не вырвался вопль негодования, который, заглушив мнимый и лживый политический расчет, заставил бы ее встрепенуться, броситься на помощь несчастным...» [1, с. 50].

Успехи турецких войск в 1876 г. привели к активизации действий правительства Российской империи по защите сербского народа. Как отмечал Н. Я. Данилевский, сербы подняли дух русского народа [1, с. 46].

Миллионы рублей и тысячи добровольцев, посланные российским народом, «дали возможность осуществиться героическому порыву сербского народа» [1, с. 92].

Западноевропейские страны заняли четкую антироссийскую и антиславянскую позицию после завершения русско-турецкой войны. Поэтому содержание Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора и Берлинского трактата столь существенно отличались друг от друга. «Не с точки зрения человеколюбия, свободы, справедливости требуют они пересмотра русско-турецких мирных условий, а с точки зрения нарушенных будто бы общеевропейских интересов именно этими освободительными мирными условиями», – писал в апреле 1878 г. Н. Я. Данилевский [1, с. 119].

В заключение статьи он отмечал, что «...дело в том, что Европа никогда не станет за Россию против кого-бы то ни было из своих, особенно в вопросе касающемся Славянства. Справедливость и человеколюбие, свобода и право народностей, о которых так много кричат в другое время, – отступают здесь на второй, третий план, и даже утрачивают всякое значение» [1, с. 133].

В следующей статье «Горе победителям!», опубликованной в 1879 г. в «Русской речи» и носящей теоретический характер, Н. Я. Данилевский делает обобщения, которые выходят за рамки истории и носят геополитический характер. Известный русский философ, литературный критик и публицист Н. Н. Страхов даже назвал ее лучшей политической статьей XIX века на русском языке [1, с. 8].

Н. Я. Данилевский, делая экскурс в историю международных отношений, отмечал, что внешняя политика Российской империи с конца XVIII века была включена в орбиту западноевропейских интересов, что позволило решать многие конфликты, используя российскую армию и ресурсы, а окончательные результаты их разрешения при активных усилиях европейской дипломатии фиксировались не в ее пользу. Он писал, что в «течение XIX столетия Россия вела 12 внешних войн с европейскими государствами, из коих семь были предприняты, как мы это показали выше, в интересах ей совершенно

чуждых и даже враждебных. Само собою разумеется, что такое бесплодное напряжение сил не могло привести к благоприятным последствиям. Наружным, видимым выражением этой политики было то, что приобретения России в это время ограничились лишь одним Царством Польским, настоящим ящиком Пандоры, приведшим Россию уже к двухкратной внутренней войне и к усилению польского элемента в западных губерниях. Без этого пагубного приобретения, центр Польских волнений находился бы в Пруссии, или Австрии, а западные губернии продолжали бы русеть, как во времена Екатерины» [1, с. 181].

Дополняя концепцию, изложенную в книге «Россия и Европа», автор писал, что «антагонизм Европы и России не только сохранится по-прежнему, но будет все возрастать и возрастать, – по мере возрастания внутренних сил России, по мере пробуждения и уяснения народного сознания, как русского, так и других славянских народов» [1, с. 168].

Обосновывая высокую идею освобождения братьев по вере в ходе русско-турецкой войны, Данилевский отмечал, что «народные влечения основаны на более прочном фундаменте, чем вчерашние, сегодняшние или завтрашние биржевые или дипломатические воззрения» [1, с. 168].

Русско-турецкая война, хотя и завершилась победой, оставила горький осадок у российского и сочувствующего ему общественного мнения славянских стран от заключенного 14 июля 1878 г. Берлинского трактата. Обоснованные ожидания балканских славян не оправдались и Н. Я. Данилевский предупредил, что в них они могут увидеть «бессилие России и будут обращаться за помощью уже не к ее силе, а к благорасположению Европы, что, впрочем, им и рекомендуется; и это благорасположение будет даваться им по мере их отчуждения от России» [1, с. 180].

Дело заключалось, скорее всего, в том, что общеевропейский интерес, который «длится с самого Венского конгресса и продлится еще долго ... состоит не в чем ином, как в противодействии России» [1, с. 190]. Н. Я. Данилевский неоднократно подчеркивал, что политическое единство Европы проявляется всякий раз, когда ее интересы сталкиваются с интересами России.

Как отмечал современник событий: «Отрицательные результаты, достигнутые русскою политикой, многим превзошли положительные, достигнутые русским военным искусством и русскою военною доблестью» [1, с. 137].

Если, например, «России и Славянству» нужно было полное освобождение сербского народа, то Европе нужно было «отрезать друг от друга две родственные части одного и того же племени: Сербию и Черногорию, вбив между ними австрийский клин» [1, с. 196].

Рассматривая печальные последствия Берлинского конгресса 1878 г., Н. Я. Данилевский писал, что если факт осознания антагонизма интересов Европы и России станет «нашим политическим догматом», то при всех материальных потерях война велась не напрасно [1, с. 174].

Именно политическим догматом Н. Я. Данилевский хотел видеть осознание русским обществом противоположности политических устремлений России и Европы. Такой подход, по его мысли, позволил бы сохранить Россию от перманентных неудач в отношении в Европой и проводить открытую русскую политику.

Завершая статью, он отмечал, что «интересы Славянства требуют правда не только свободы, но и единства; но оно явится, как необходимое, силою обстоятельств вынужденное следствие самостоятельности и свободы» [1, с. 192].

Таким образом, оценивая указанные войны второй половины XIX века, Н. Я. Данилевский выходит на уровень обобщений геополитического характера. В этом, во многом, заключается сохранение актуальности его работ. Политическое развитие славянских народов в XX веке показало, что надежды мыслителя на славянское единство в предложенной им форме так и остались нереализованными. Однако отметим, что рассуждения ученого о культурно-исторической самобытности и цивилизационном конфликте России и Европы, сделанные во второй половине XIX века, во-многом совпадают с реалиями современности. Сегодня уже сложно говорить, например, о целостности и единстве славянства, более того, антироссийская составляющая стала в последнее время расширяться в политической повестке не только западных, но и южных и даже у части восточных славян. В своих публицистических работах Н. Я. Данилевский, говоря о различии и противостоянии России и Европы в XIX веке, о важности единения и определения славян, пытается определить путь построения общего славянского мира.

Литература и источники

1. Данилевский, Н. Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа» / Н. Я. Данилевский. – М. : Издательство «ФИВ», 2013. – 288 с.

Закунов Ю. А., кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, (г. Москва).

Zakunov Yu. A., PhD, Associate Professor, Head of Department

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D. Likhachev, (Moscow)

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК СИМВОЛ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ SAINT ALEXANDER NEVSKY AS A SYMBOL OF THE FORMATION OF RUSSIA'S NATIONAL IDENTITY

Св. Александр Невский предстает как личностное воплощение национальной идеи России на этапе её исторического становления и оформления в борьбе с внешними и внутренними врагами, как идеал цельности воина, мудрого государственного правителя и инока, стяжающего Божественную благодать ради спасения души и служения Отечеству. Понимание роли духовного и политического наследия Александра Невского в контексте становления национальной идентичности России требует историософского и духовно-нравственного измерения, осознания русской идеи как цельности, воспитания творческого национального духовного акта, результатом которого является осуществление к совершенной форме своего высшего призвания, исходя из условий национального бытия и своеобразия исторического момента.

St. Alexander Nevsky appears as a personal embodiment of the national idea of Russia at the